

Таким образом, на данный момент существуют как теоретические, так и практические проблемы, связанные с таким следственным действием как обыск в жилище. Некоторые проблемы могут являться основанием для признания протокола обыска недопустимым доказательством, что сведет на нет старания следователей. Поэтому при подготовке к обыску жилища и самом производстве обыска, необходимо уделять внимание многим процессуальным тонкостям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ: по сост. на 01.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — №52. — Ст. 4921.
3. Ландау И.Л. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном процесс / И. Л. Ландау // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта: электронный журнал. — 2007. — №9. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-baltiyskogo-federalnogo-universiteta-im-i-kanta>.
4. Меретуков Г. М., Ганночка Ю.В. Производства обыска с участием защитника // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета: электронный журнал. — 2011. — №70. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/politematicheskij-setevoy-elektronnyy-nauchnyyzhurnalkubanskogogosudarstvennogoagrarnogo-universiteta>.
5. Осипов А.В. Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики / А.В. Осипов // Известия Алтайского государственного университета: электронный журнал. — 2014. — №2 (82) / том 1. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/izvestiya-altayskogo-gosudarstvennogo-universiteta>.
6. Сусло Е.А. К вопросу о законности проведения обыска жилища, в случаях нетерпящих отлагательства / Е.А. Сусло // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями: электронный журнал. — 2015. — №4. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/aktualnye-voprosy-borby-s-prestupleniyami>.

ЗАЩИТА ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

К.П. Глинин,
аспирант ИГиП ТюмГУ
kostya_g@mail.ru

Научный руководитель:
Е.Г. Комиссарова

**профессор по совместительству кафедры
гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук**

Становление судебной власти в России отражает процесс постепенного формирования в России правового государства. Решение этой задачи предполагает утверждение в Российской Федерации власти закона, право толкования и применения которого принадлежит только суду. Таким образом, изучение основ судопроизводства и в том числе исполнительного производства является важным не только для любого профессионального юриста, но и для всех граждан, поскольку позволяет им защищать свои права.

Принудительное исполнение означает совокупность процессуальных действий судебного пристава-исполнителя, направленных на исполнение требований исполнительного документа в исполнительном процессе.

В современной и динамично развивающейся правовой системы, неизбежны ошибки. Ошибки возможны, как и на правотворческом уровне, так и в сфере правоприменительной. К сожалению, в практике зачастую создаются ситуации при допущении сотрудниками данного органа ошибок при наложении ареста на имущество должника. Данные обстоятельства могут быть как намеренными (для упрощения ситуации — процедуры ареста), так и ненамеренными (например, включение в опись арестованного имущества неиндефицированной вещи записанного со слов должника). При описи имущества должника судебный пристав-исполнитель исходит из презумпции принадлежности имущества должнику. Пример весьма прост, однако, иногда под намеренные ошибки попадают не только мелкая бытовая техника, но и вещи имеющие достаточно большую стоимость.

Для того, чтобы уяснить порядок ареста имущества должника, сначала обратимся к определению его понятия.

Законодатель, определяя понятие ареста имущества должника, не проводит дифференциацию по принадлежности такого имущества физическим или юридическим лицам. Считаю, что определение конкретного понятия «арест имущества должника — гражданина» в действующем законодательстве необходимо. Это обусловлено, в первую очередь, спецификой ареста имущества юридических лиц.

В соответствии с ч. 4 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости — ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Можно сделать вывод, что арест имущества должника — гражданина — это запрет органа судебной власти гражданину распоряжаться, а в некоторых случаях пользоваться имуществом, либо его изъятие.

Вернемся к принадлежности имущества, подлежащему аресту.

В теории данный вопрос достаточно лаконично и просто поясняется Е.А.Сухановым: «Возможны случаи создания препятствий и в осуществлении правомочия распоряжения, например, если при аресте имущества должника в опись случайно попали вещи, принадлежащие другим лицам, последние лишаются возможности распоряжаться своим имуществом»

виду возложенных на него ограничений. Средством защиты в данном случае выступает так называемый иск об освобождении имущества от ареста (исключения из описи), который с точки зрения материально-правовой сущности является негаторным иском» [1].

Предъявление иска об освобождении имущества от ареста — основная форма защиты затронутых исполнением прав лиц, не являющихся сторонами исполнительного производства.

Споры об освобождении имущества от ареста (исключения из описи) рассматриваются по правилам искового производства независимо от оснований ареста (во исполнение как постановлений судов и других органов, подлежащих исполнению, так и исполнительных документов, в том числе постановлений по административным делам, а также при наложении ареста судьей в порядке применения мер обеспечения иска, описи нотариусом при принятии мер к охране наследственного имущества и др.).

В действующем Гражданско-процессуальном кодексе данное положение регулируется статьей 442.

Также, данное положение дублируется и в п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что по смыслу статьи 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности, не владеющий залогодержатель) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

Эта статья определяет, что в случаях возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные граждане и организации вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи. В свою очередь, ст. 441 ГПК РФ предоставила право на обращение в суд с иском об отмене ареста, в том числе и должнику по исполнительному производству. Одновременно в этой же статье установлено, что данное заявление должника в случае, если судебный пристав-исполнитель допустил нарушения федерального закона, рассматривается по правилам ст. 441 ГПК РФ, т.е. как жалоба на действия судебного пристава-исполнителя. Также, вполне закономерным является вопрос, к кому предъявлять требование, кто будет являться надлежащим ответчиком в случае, если должник воспользуется предоставленным ему по ст. 442 ГПК РФ правом и предъявит иск об отмене ареста.

Данные противоречия в ГПК РФ не являются единственными. Вот, например, положения ст. 442 ГПК РФ, устанавливающие, что иски об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арестованное имущество реализовано, предъявляются и к приобретателю имущества. Однако в такой ситуации абсолютно не принимается во внимание, что реализация имущества предполагает в последующем вынесение судебным приставом-исполнителем постановления о снятии ареста, т.к. реализованное имущество уже должнику не принадлежит и, следовательно, не может находиться под арестом. В таком случае ставится вопрос — из-под какого ареста будет исключаться имущество, если арест уже снят? И какое решение должен будет вынести суд, если предмет спора как таковой отсутствует?

Истец обратился в суд за защитой своих прав о снятии ареста на не принадлежащую ей бытовую технику в ей собственной квартире по месту регистрации. Ответчик-должник (бывший супруг — задолженность по алиментам), тоже зарегистрированный в этом помещении, с момента развода в нем не проживал. В итоге Истцу отказали из-за недоказанности принадлежности бытовой техники последнему. В конечном счете, видим следующую ситуацию — в своей же квартире описали свое же имущество, однако освободить посредством ст.442 ГПК РФ не получается.

Далее, рассмотрим гражданское дело №2 — 1402/16 (Альметьевского городского суда Республики Татарстан). Истец обратилась в суд с иском к двум ответчикам об освобождении имущества от ареста указывая, что в декабре 2015 года судебный пристав-исполнитель наложил на принадлежащее ей, а не должнику (ответчику) имущество. Исковые требования были удовлетворены частично, поскольку доказать принадлежность имущества Истцом получилось не на все арестованное имущество. Можно привести конкретные выдержки из решения суда: «Не представлены доказательства принадлежности Истице остального арестованного имущества, на товарных чеках не указано наименование покупателя и невозможно идентифицировать товар. В частности, на чеках на светильники имеется фамилия Истицы, однако нет цвета и формы, тогда как приставом при аресте они описаны как люстра золотистого цвета, квадратная белая и т.д. Товарные чеки на елку и зеркало не содержат указания на покупателя, чек на жалюзи выписан на фамилию Ш».

Конечно, с доводами судов можно согласиться, ведь согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", обращаясь в суд с иском об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), заявитель должен доказать наличие у него вещного права на это имущество.

При изучении судебной практики огромное количество споров можно выделить с доказанным наличием вещного права на имущество. Это касается в основном, транспортных средств, находящихся в залоге, недвижимости. В данном случае признак принадлежности какому либо лицу определить просто — правоустанавливающим документом (например, свидетельством). Однако, по поводу более «мелкого» имущества складывается все достаточно сложнее. В данном случае лицо, в отношении которого производят арест имущества необходимо доказать, что это вещь не его (зачастую, чтобы избежать ареста). Но, если это вещь его и он не должник по данному исполнительному производству, обратно, доказывать свое вещное право на это имущество. Доказывать необходимо посредством подтверждающих документов — чеков, товарных накладных, квитанций и проч. К сожалению, зачастую бытовую технику при продаже не оформляют на конкретное лицо. Также, ювелирные украшения и предметы роскоши, которые могут быть подвергнуты аресту, также зачастую не гласят принадлежности конкретному собственнику. А сумма техники, и, тем более ювелирных украшений может значительно разниться по сумме.

Кроме того, в Бланке Постановления о назначении ареста имущества должника, являющегося Приложением №66 Приказа ФССП России от 11.07.2012 №318 не содержится уточняющее положение/графа о принадлежности конкретного

имущества должнику, либо третьему лицу. На мой взгляд, необходимо проработать вышеуказанное положение, чтобы применять статью 442 ГПК РФ более рационально.

Система принудительного исполнения — это важнейший и заключительный этап пути к восстановлению нарушенных прав и свобод при выполнении обязательств. Деятельность судебных приставов способствует усилению роли государства как гаранта правовых условий хозяйствования для всех субъектов [4].

Исполнительное производство является комплексным правовым образованием. На его правовое регулирование распространяются норма административного права, гражданского и гражданско-процессуального права, также арбитражного процесса. В связи с постоянно меняющимся законодательством Российской Федерации, нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве» не в состоянии урегулировать все возникающие в процессе исполнительного производства вопросы. Это в значительной мере осложняет процесс исполнения, так как участникам исполнительного производства приходится опираться на большое количество различных нормативных актов. Как следствие, судебному приставу-исполнителю приходится в комплексе применять нормы ФЗ «Об исполнительном производстве», а также руководствоваться целым рядом иных нормативных актов.

Большое количество нормативных актов, регулирующих отношения в исполнительном производстве влечет за собой множество практических проблем в связи с обращением взыскания на имущество должника. Помимо недостаточной урегулированности данного вопроса в ФЗ «Об исполнительном производстве» сами судебные приставы-исполнители допускают различные нарушения, наиболее распространенными из которых являются: неверное наложение ареста на имущество; отсутствие контроля за наложением ареста на имущество; при обнаружении имущества, принадлежащее должнику, арест не налагается и другие нарушения законности в исполнительных действиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суханов Е.А. Гражданское право, 4-е издание, учебник// Е.А. Суханов. — М.: Волтес-Клувер, 2010. С. 352.
2. Юрченко В.С. Охрана имущественных прав советских граждан// Юрченко В.С. — Минск: Издательство АН БССР, 1962. С. 79.
3. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права// А.А. Добровольский. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 164.
4. Туманова Л.В. Гражданское процессуальное право// Л.В. Туманова, И.А. Владимирова, С.А. Владимирова. — Тверь.: Проспект, 2010. С. 274.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

М.А. Горн,
студентка 4 курса ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
marijagorn@myrambler.ru
Научный руководитель:
Е.А. Вакорина,
старший преподаватель кафедры
таможенного дела ИГИП ТюмГУ

Деятельность ФТС России направлена на обеспечение интересов государства в сфере внешней торговли и одновременное создание благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности, а также для привлечения иностранных инвестиций. Упрощение таможенных операций и контроля, совершенствование информационных таможенных технологий — все это является залогом ускорения перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза.

В связи с этим по инициативе бизнес-сообщества Правительством РФ была утверждена «дорожная карта» «Совершенствование таможенного администрирования», которая направлена на реализацию таких задач с использованием передовых информационных технологий.

План мероприятий «дорожная карта» «Совершенствование таможенного администрирования» был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 №1125-р и одобрен наблюдательным советом Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АНО «АСИ»). Данным распоряжением установлены сроки, в течение которых необходимо осуществить реализацию намеченных планов (последний срок — 2018 год) [1].

«Дорожная карта» призвана упростить порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ТС. Реализация «дорожной карты» позволит усовершенствовать таможенные операции и таможенные процедуры, сделать их более простыми, быстрыми, менее затратными с одновременным повышением эффективности таможенного контроля за счет применения современных информационных технологий и смещения акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров, создать условия для улучшения инвестиционного климата в России [4].

Рассмотрим те аспекты, которые уже были сделаны в рамках «Дорожной карты» «Совершенствование таможенного администрирования».

1. Электронное декларирование и удаленный выпуск. В 2013 году таможенные органы завершили комплекс подготовительных мероприятий по переходу с 1 января 2014 года на 100% декларирование товаров в электронной форме. Исключения по сей день составляют специфика информации о товаре (государственная тайна), специфика таможенных процедур (уничтожение, отказ в пользу государства, специальная таможенная процедура) и ряд случаев (например, пересылка товаров в